

Каузальная теория референции С. Крипке

Научный руководитель – Логинов Евгений Владимирович

Гич Дмитрий Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: Generallisemus@gmail.com

Каузальная теория референции одна из важнейших теорий значений. Её автором является американский логик и философ Сол Крипке. Она была разработана им как продолжение его логических наработок в рамках семантики возможных миров. Свое основное изложение получила в работе «Наименование и Необходимость». Крипке выстраивает собственную теорию референции в контексте критики традиционной теории значения, развиваемая Б. Расселом и Г. Фреге. В мою задачу не будет входить демонстрация аргументов Крипке против дескриптивной теории; я вижу необходимым реконструировать его основные ходы, используемые для создания «новой» теории. Однако важно подчеркнуть, что именно концептуальные слабости, обнаруженные Крипке в дескриптивной теории стали для него одной из причин формирования собственной теории, где он будет различать собственные имена и дескрипции [1, Алимуратов 2008, с. 45].

Стоит отметить, что его разработка каузальной теории референции проходила в рамках проблемы указания, которая возможна единственным образом, то есть через именование, как это подчеркивает А. В. Хлебалин [4, Хлебалин 2011, с. 48]. В первую очередь Крипке рассматривает имена собственные и лишь не большую часть работы посвящает анализу естественных (натуральных) родов (natural kinds), поэтому я сконцентрируюсь на первом. Если Рассел предлагал анализировать собственные имена как скрытые дескрипции, то Крипке с этим не согласен. Для него такая процедура является теоретически нагруженной. Также не редки случаи, когда дескриптивные описания оказываются ложными при том, что говорящий будет подразумевать именно тот же самый объект. Например, возьмем имя «Аристотель». Я могу сказать, что Аристотель — «ученик Платона», или что он «учитель Александра Македонского». Предположим, что через какое-то время эти и подобные дескриптивные описания будут опровергнуты наукой, но Аристотель не перестанет быть из-за этого Аристотелем, мы сможем продолжать указывать его именем на конкретного человека в прошлом.

Для объяснения этого Крипке использует семантику возможных миров. Задачей, которой было показать, как присваивать значения предложениям с модальностями «возможно» и «необходимо». Для этого он использует понятие «возможные миры». У Крипке возможные миры — это любые контрафактические ситуации, связанные с нашим миром [2, Крипке 1982, с. 355]. Это не сходится с представлением Д. Льюиса, который утверждает что возможные миры реально существуют [6, Lewis 1968, pp. 113-126]. На таком фундаменте Крипке вводит термин «жесткий десигнатор», обозначающий один и тот же объект во всех возможных мирах. Также есть «нежесткий десигнатор», указывающий на различные объекты в контрафактических ситуациях. Возьмем тот же пример с Аристотелем. Это имя обозначает во всех возможных мирах именно одного человека, даже если бы родители называли его иначе. А дескриптивные описания на подобии «великий греческий мыслитель, учивший сына Филиппа II Македонского» или «великий философ, родившийся в Стагире» являются нежесткими десигнатором, потому что представимы такие контрафактические ситуации, что Аристотель мог и не стать великим мыслителем,

или же не родиться в Стагире. Поэтому они не обозначают один и тот же объект во всех возможных мирах. В отношении Аристотеля жесткими десигнаторами будут являться его эссенциональные, то есть существенные свойства.

Далее Крипке предлагает обратить внимание на исторический аспект именования. Момент, когда присваивается имя, американский философ называет «первым крещением». Как именно оно происходит не имеет большого значения. Я могу использовать внешние свойства объекта как сущностные, так и наоборот (чаще всего это), ассоциации, или, например, набор различных звуков, вымолвленные мной впервые. Играть же роль, как подчеркивает Крипке, пути передачи, благодаря которым люди узнают имя объекта [5, Kripke 1972, pp. 252-355]. В рамках такого взгляда важным представляется, что процесс именования встроен в языковое сообщество, потому что последовательное использование одного имени различными говорящими закрепляет его, что называется каузальной цепью коммуникации [1, Алимуратов 2008, с. 46]. Именно благодаря подобным связям, выстраиваемыми входе общения, мы и способны указывать на объекты, с которыми субъект мог никогда не встречаться, хоть и подразумевая их.

Таким образом, в каузальной теории референции, предлагаемой Крипке, даже когда наши описания объекта опровергаются наиболее актуальными научными данными, сохраняется возможность указывать с помощью имени на него, так как его существенные свойства остаются с ним. Самое главное, как замечает П. С. Куслий, чтобы индивид, узнавший имя от другого человека, используя его и распространяя в дальнейших каузальных цепочках, подразумевал именно тот объект, о котором говорилось изначально [3, Куслий 2008, с. 109]. В иных же случаях произойдет снова акт «первичного крещения», но другого индивида. Например, представим такую ситуацию, что у меня есть слон, которому я дал кличку, допустим, S, где S — это имя какой-то конкретной исторической личности. Пользуясь им, я входе коммуникации с другими людьми буду распространять его. Для некоторых из них имя S может быть не известным, так и наоборот. Нет ничего плохого, что «S» дублируется, указывая на слона и на историческую личность. Но каузальные линии в отношении этого имени будут различными, так как оно является жестким десигнатором относительно двух объектов. И в этом нет никакого противоречия. В семантическом смысле «S» выкалывает два объекта, то есть дает возможность для указания на них. Для удобства следует пометить «S» индексом, чтобы не запутаться. Но главное, что «S» имеет две каузальные цепочки, по звеньям которой можно увидеть историю передачи этого имени от одного носителя другому.

Источники и литература

- 1) Алимуратов О. А. Кластерная теория референции и семантика имен: краткие заметки на полях // Филология и человек. 2008. №1. С. 42-50.
- 2) Крипке С. Тожество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. – 1982. – Т. 13. С. 355.
- 3) Куслий П. С. Имена, дескрипции и проблема жесткой десигнации // Epistemology & Philosophy of Science. 2008. №2. С. 103-118.
- 4) Хлебалин А. В. С. Крипке: семантика модельной логики и теория референции // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2011. №25. С. 40-50.
- 5) Kripke S. Naming and Necessity. — In Semantics of Natural Language. D. Davidson, G. Harman (Eds.). D. Reidel, Dordrecht, 1972. P. 253–355.
- 6) Lewis, David K. “Counterpart Theory and Quantified Modal Logic.” The Journal of Philosophy 65, no. 5 (1968): стр 113–126.